

Тяжелые дни русского народа с 1-го по 15-е марта 1881

**Подробное описание событий и
кончины государя императора
Александра Николаевича.**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Т99

Т99 Тяжелые дни русского народа с 1-го по 15-е марта 1881: Подробное описание событий и кончины государя императора Александра Николаевича. / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 67 с.

ISBN 978-5-458-15846-6

Не стало батюшки царя-освободителя, скончался он мученически от злодейских рук безбожников, крамольников, поганых нигилистов. Рассказано по газетам с 1 по 16 марта 1881 года.

ISBN 978-5-458-15846-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

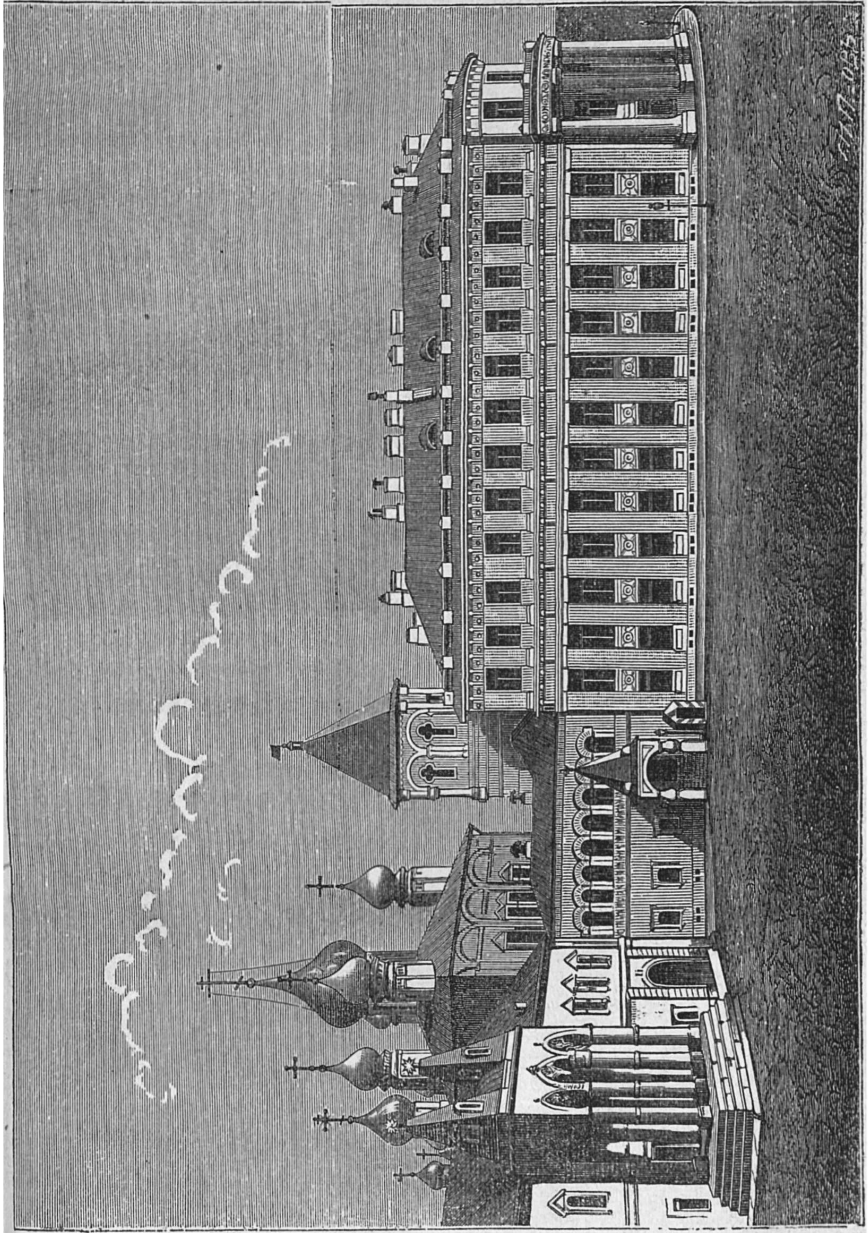
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дозволено цензурою. Москва, 19 Марта 1881 года.



Чудовъ монастырь и Николаевскій дворецъ.

Царь-Освободитель въ узакъ смерти!... Вѣнценосецъ, свой въ предѣлахъ земнаго царственный подвигъ вѣнцомъ мученичества увѣнчавшій,—нынѣ предъ престоломъ Всевышняго!...

Плачь, осиротѣлая отечественная земля! Плачь, поруганный Русскій народъ! Ты самъ понялъ и вполнѣ чувствуешь, что потерянный тобою Царь былъ Ангеломъ Русской земли, сокровищемъ добра, въ безпримѣрной красотѣ и чистотѣ свѣтившаго всему міру и съ вѣвностію матери согрѣвавшего всю Русскую землю. Ты самъ понялъ и ясно сознаешь, что жизнь Его вся была нашею величайшею славою, нашею гордостію предъ иноземцами, надеждою и прибѣжищемъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ, радостію и украшеніемъ Православной Церкви. Но къ увеличенію своего горя, ты никакъ не можешь отогнать отъ себя неотступно навязывающейся тебѣ мысли, что этотъ Царь не скончался только, но и убитъ въ своей столицѣ, среди миллионнаго населенія, и мученической вѣнецъ для Его священной главы сплетенъ на глазахъ Его вѣрноподданныхъ, на Русской землѣ.

И по всей землѣ Русской изъ конца въ конецъ еще до сихъ поръ раздается стонъ растерзаннаго народнаго сердца. Еще до сихъ поръ съ ужасомъ и безмѣрною скорбію всѣ отъ мала до велика внимають роковымъ вѣстямъ о звѣрскомъ убіеніи ихъ любимаго Царя. Уныніе всеобщее!... Горе безутѣшное раздается повсюду и захватило востокъ и западъ, сѣверъ и югъ нашего многомилліоннаго отечества. И горе это тѣмъ тяжелѣе гнететъ сердце, тѣмъ живѣе и сильнѣе чувствуется, что оно глубоко, камнемъ запало въ нашу душу и не обнаруживается вовнѣ—ни стопами, ни слезами.

Да! Тяжелые дни пришлось переживать намъ въ настоящее время. Туча темная и грозная разразилась на горизонтъ напемъ. Многіе и теперь еще никакъ не могутъ сжиться съ возможностью совершившагося горькаго событія. Особенно, какъ-то не вмѣщается въ здравый Русскій умъ и не вѣрится простому Русскому сердцу, что жизнь его излюбленнаго Царя кончила крамола и насильственная смерть, хотя въ то-же время всѣ теперь уже ясно сознають,

что это дѣйствительная правда. Страшные, потрясающія вѣсти одна за другою приходятъ къ намъ съ мѣста злодѣйскаго преступленія, такъ что теперь мы уже можемъ представить о немъ полное и опредѣленное понятіе. Вотъ какъ говорятъ объ этомъ, потрясающемъ душу, событіи телеграммы, сообщенныя преимущественно съ разсказовъ очевидцевъ.

Въ ночь на 2-е Марта Министръ внутреннихъ дѣлъ телеграфировалъ:

«Сегодня, 1 Марта въ 1 часъ 45 минутъ, при возвращеніи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго Дворца, совершено было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ; первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества, разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество сподобился пріобщиться Святыхъ Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ въ 3 часа 45 минутъ пополудни. Одинъ злодѣй схваченъ.»

Впечатлѣніе этого роковаго извѣстія было потрясающее. Нѣтъ возможности изобразить всей глубины тѣхъ горькихъ единодушныхъ рыданій, какими оглашались всѣ мѣстности по мѣрѣ того, какъ оно ихъ достигало. «Москва, пишутъ, проливаетъ непритворныя слезы. Первому извѣстію о неслыханномъ злодѣяннн никто не хотѣлъ вѣрить. Ночь прошла въ тревожномъ ожиданнн дальнѣйшихъ разъясненій. Сегодня съ ранняго утра народъ сталъ собираться толпами на площадяхъ и улицахъ и читалъ вѣсти о постигшемъ Россію несчастіи.... Кремлевская площадь была залита народомъ. Умилительно было видѣть эти искреннія слезы, которыя проливались въ церквахъ всѣми,—и старыми и малыми, мужчинами и женщинами.» Еще: «Съ быстротою молніи облетѣла утромъ 2 Марта ужасная вѣсть о мученической кончинѣ Царя-Освободителя. Негодованію народа нѣтъ границъ. Всѣ нравственно поражены горестнымъ событіемъ, тяжелымъ гнетомъ легшимъ на душу москвичей. *Нѣтъ нашего Батюшки Царя! убитъ злодѣями,* съ чувствомъ душевной муки передаетъ одинъ другому страшную вѣсть; всѣ глубоко сосредоточены, угрюмы; не слышно многоглагольствованья. Но вотъ раздались удары съ колоколенъ церковей московскихъ, и народъ вереницами потянулся въ храмы; не прошло и пяти минутъ, какъ они были буквально переполнены. Со слезами на глазахъ и голосомъ, прерываемымъ рыданіемъ, передавали

настоятели своей пастырь печальное извѣстіе.... Съ 12 часовъ дня ударили къ паннихидѣ, во время совершенія которой народъ стоялъ колѣнопреклоненнымъ; но вотъ, діаконъ провозгласилъ вѣчную память новопреставленному Императору Александру Николаевичу, и послышались громкія рыданія осиротѣлаго народа, и горячая молитва къ Царю царствующихъ понеслась за Того, Кто, какъ добрый пастырь, душу свою положилъ за овцы. Тихо разошлись по домамъ вѣрнопопданные со свинцовою тяжестью въ груди.»

Какъ плакала Москва, такъ вмѣстѣ съ нею плакали и всѣ города, селенія и деревни, куда только достигала печальная вѣсть. Отовсюду понеслись стоны разтерзаннаго Русскаго сердца.

2-го затѣмъ Марта появились уже болѣе подробныя извѣстія о постигшемъ насъ горѣ. Въ «Голосѣ» читалось: «Страшное событіе, постигшее сегодня, 1-го марта, всю Россію, произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ началѣ третьяго часа по полудни, по окончаніи развода въ Михайловскомъ манежѣ, Государь Императоръ возвращался мимо Михайловскаго театра по Екатерининскому каналу. Не успѣлъ экипажъ Государя Императора, конвоируемый шестью казаками, поравняться съ выходящимъ на каналъ зданіемъ службъ Михайловскаго Дворца, какъ подъ каретой Государя раздался взрывъ; полуизломанный экипажъ остановился; Государь вышелъ изъ кареты и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, направился было по тротуару; въ это время раздался второй взрывъ, но уже подъ ногами Государя, который упалъ, обливаясь кровію. Подоспѣвшая свита успѣшила перенести Государя въ сани, которыя направились въ Зимній Дворецъ. Изъ лицъ, сопровождавшихъ Его Величество во время слѣдованія изъ манежа, нѣсколько человѣкъ убито и ранено; ранено также нѣсколько частныхъ лицъ, находившихся вблизи мѣста катастрофы. Взрывъ былъ до того силенъ, что на противоположной сторонѣ набережной, въ зданіи Придворнаго Конюшеннаго вѣдомства, выбиты стекла въ окнахъ. Вѣсть объ ужасномъ происшествіи мгновенно облетѣла городъ. Толпы народа успѣшили на площадь Зимняго Дворца. Вскорѣ было объявлено, что Государь Императоръ скончался. Весь городъ на улицахъ и площадяхъ. Прибавленія, публикуемыя «Правительственнымъ Вѣстникомъ», читаются на всѣхъ перекресткахъ; на мѣстѣ катастрофы пострадали сверхъ того до 20-ти человѣкъ, получившихъ болѣе или менѣе тяжелыя раны; изъ числа раненыхъ 13-ть человѣкъ доставлены въ Конюшенный Госпиталь и

три—въ Маріинскую больницу. Профессоръ музыки Капри, которому осколкомъ повредило лицо, былъ перевезенъ въ квартиру Прозорова, на Михайловской площади, въ домъ Жербина, гдѣ ему было подано медицинское пособіе. Изъ числа раненныхъ умерли одинъ конвойный казакъ и одинъ статскій, отказавшійся дать о себѣ какія-нибудь показанія. Упомянутый въ правительственномъ сообщеніи злоумышленникъ, задержанный на мѣстѣ преступленія, назвался Вятскимъ мѣщаниномъ Грязновымъ; дознаніемъ обнаружено, что имя его Русаковъ, родомъ онъ изъ города Боровичи Новгородской губерніи; послѣдніе два года онъ слушалъ лекціи въ Горномъ Институтѣ; ему 21 годъ. Къ 3 часамъ по полудни на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти: Судебный Слѣдователь мѣстнаго участка Ламанскій и мѣстный участковый товарищъ Прокурора Плющикъ-Плющевскій. Слѣдствіе сосредоточено главнымъ образомъ въ рукахъ Судебнаго Слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ, Книрима».

Еще съ большею подробностію то-же самое разсказываетъ одинъ очевидецъ, описавшій совершившееся событіе въ вагонѣ желѣзной дороги на пути изъ Петербурга въ Москву. «Было, говоритъ онъ, около 2½ часовъ. На площади Казанскаго Собора послышались два удара очень сильные—будто отъ выстрѣла тяжелыхъ орудій. Извоцикъ мой замѣтилъ, не взорвали ли пороховые погреба или заводъ. Народъ сталъ толпиться на Невскомъ и особенно у Казанскаго моста. Смотрѣли по направленію Ектерининскаго канала къ Театральному мосту (близъ Царицына луга). Спрашивали другъ друга; отвѣты были неопредѣленные, но тревоги особенной не было. Съ каланчи Думы поднять былъ тогда пожарный сигналъ. Одни говорили, что на пожарѣ гдѣ-то былъ взрывъ; другіе, что взрывъ былъ на Царицыномъ лугу и раненъ какой-то полицейскій. У Театральнаго мостика и на Лугу, а также на льду канала суетится народъ. По набережной канала, возвращаясь съ развода (бывающаго обыкновенно по воскресеньямъ, въ Михайловскомъ Манежѣ, въ присутствіи Государя, отъ 1 до 2 часовъ), проходитъ взводъ кавалеріи, кажется, Конной Гвардіи къ Невскому проспекту, и весьма спокойно. Я направляюсь къ Полицейскому мосту. Здѣсь большая толпа, какъ обыкновенно по воскресеньямъ, но замѣтно какое-то необычное движеніе. Опять разспросы, ждутъ чьего-то проѣзда. Вдругъ отъ Полицейскаго моста, въ Большой Морской, скачетъ извоцикъ и на немъ полицейскій офицеръ держитъ друга-

го полицейскаго же офицера, видно раненаго или больнаго (онъ шатается на сидѣннѣ). Въ магазинѣ, куда я вошелъ, тутъ же на Невскомъ, много толковъ, говорятъ о несчастіи съ людьми, о взрывѣ: но гдѣ и что произошло, все какъ-то смутно. Нѣсколь-ко минутъ спустя входитъ какой-то господинъ и говорить, что взорванъ Театральный мостикъ въ минуту проѣзда Государя, что убитъ конвойный, ранено нѣсколько полицейскихъ, но что Государь, слава Богу, невредимъ или раненъ легко, такъ какъ, выйдя изъ кареты, которой часть взорвана, продолжалъ путь пѣшкомъ. Я поспѣшно направляюсь къ площади Зимняго Дворца. Здѣсь уже толпа народа. У Дворца два взвода пѣхоты, часть конвоя Его Величества, жандармы, полиція. Пѣхота состоитъ изъ взвода моряковъ и взвода юнкеровъ какого-то военного училища. Многочисленныя группы у самаго Дворца, на тротуарахъ и у дворцовыхъ подъѣздовъ. Поминутно подъѣзжаютъ и приходятъ, вѣрнѣе, подбѣгаютъ сановники, члены дипломатическаго корпуса, придворныя дамы. Смятеніе, тревога всеобщія и все возрастаетъ. Подъѣзжаетъ въ каретѣ, видимо взволнованная глубоко, Великая Княгиня Александра Іосифовна, подъѣзжаетъ французскій посолъ. Вездѣ группы спрашивающихъ и сообщающихъ отрывочныя свѣдѣнія. Окружаютъ моряковъ и юнкеровъ, которые съ волнепіемъ рассказываютъ объ ужасномъ событіи, котораго они были свидѣтелями, возвращаясь тою же дорогою съ развода. Изъ всего высказаннаго можно было понять слѣдующее: Государь, послѣ развода, былъ у Великой Княгини Екатерины Михайловны въ Михайловскомъ Дворцѣ и потомъ, около 2¹/₂ часовъ, возвращался въ Зимній Дворецъ по набережной Екатерининскаго канала, въ каретѣ. Не доѣзжая Театральнаго мостика, произошелъ взрывъ подъ заднею частію кареты. Часть кареты взорвана, тяжело раненъ конвойный казакъ, упавшій тутъ же на мѣстѣ, ранено также нѣсколько полицейскихъ. Государь остался невредимъ; говорятъ, что только задѣта была шинель или пальто. Государь вышелъ изъ кареты и спросилъ: кто раненъ. Въ это время кучеръ упрасивалъ Государя сѣсть снова въ карету, говоря, что еще можно въ ней доѣхать. Толпа, въ ужасѣ, окружая Государя и ожидая новыхъ взрывовъ, умоляла Его поспѣшить удалиться, но въ это время произошелъ новый взрывъ подъ самыми ногами Государя. Вторая бомба (такъ какъ это очевидно были Орсиніевскія бомбы, брошенныя на мѣстѣ или, какъ другіе говорятъ, черезъ стѣну сада Михайловскаго Дворца), почти оторвала обѣ ноги выше

колѣна. Государя подняли и донесли до саней Генераль-маіора Оедорова (градоначальника Петербурга, ѣхавшаго впереди Государя). Несли Государя между прочими моряки и юнкера, которые возвращались, какъ уже сказано, съ развода тою же дорогою. Государь обратился къ одному изъ моряковъ и просилъ дать ему платокъ, чтобы утереть кровь на лицѣ, пораненномъ осколкомъ бомбы. На шинеляхъ и на рукахъ нѣкоторыхъ изъ юнкеровъ была кровь. Народъ тутъ же схватилъ двухъ преступниковъ, которые и отданы подъ стражу. Говорять, что одинъ изъ нихъ въ эту минуту крикнулъ кому-то въ толпѣ: «скажи отцу, что меня схватили». Ранено всего, говорятъ, человекъ десять, въ томъ числѣ Полковникъ Дворянскій, полицеймейстеръ, сопровождавшій Государя въ саняхъ. Состояніе Государя, какъ говорятъ въ группахъ сановниковъ, военныхъ и прочихъ лицъ у подъѣзда Дворца, опасное, но небезнадежное. Высокопоставленныя лица стараются войти во Дворецъ, но часовые ихъ не впускають. Подъѣзжаетъ Генераль-Адъютантъ Треповъ, видимо больной и взволнованный. Въ глубокой скорби тутъ же у подъѣзда графъ С. Г. Строгановъ. Величаво выдѣляется среди толпы маститый старецъ. Никого не впускають съ Салтыковского подъѣзда, кромѣ Царской фамилии. Слухи все болѣе тревожные, горестные. Выѣзжаетъ изъ Дворца одинъ генераль. Слышно: не хорошо, ампутаціи рѣшились не дѣлать. Слышно: Государь приобщился. Выходить изъ Дворца какой-то посланникъ,—изъ его словъ можно понять всю ужасную истину—надежды нѣтъ. Но вотъ, кто-то еще вышелъ, что-то сказалъ. Что?... Все смолкло, все какъ-то остолбенѣло. Что, *что* такое? Правда ли? Нѣтъ, *быть не можетъ*, нѣтъ, вѣдь это *не правда*?... Но всѣ они, всѣ стоятъ съ обнаженной головой и молча творять крестное знаменіе. Россія! ты ли это? Самый кроткій изъ Царей, Тотъ, чье любвеобильное сердце въ теченіи четверти вѣка билось только для блага подданныхъ.... Не можетъ быть, это мой умъ помутился. Возможно ли, Боже, Боже! Нѣтъ, это все *правда*, ужасная, кровавая правда. Въ эту минуту слышу на другомъ концѣ площади, уже занятой почти сплошною массою народа, визгъ и гамъ. Какой-то молодой человекъ, смуглый, что-то сказалъ въ толпѣ, и вотъ толпа влечетъ его въ руки начальства. Вотъ и еще «другаго схватили»..... Кто оный? Также молодой еще человекъ, бѣлокурый, въ красной рубахѣ подъ грязнымъ пальто. Оба избиты, растрепаны платья, волосы рвутся хлопьями. Казаки и по-

лиція съ величайшимъ трудомъ вырываютъ ихъ изъ рукъ толпы и, кажется, имъ удается дотащить ихъ до воротъ зданія Главнаго Штаба. Многие въ толпѣ кричатъ: живыми ихъ, живыми тащите, пусть прочихъ выдадутъ. Вотъ скачетъ полкъ казаковъ и на скаку окружаетъ Дворецъ. Въ толпѣ многіе плачутъ навзрыдь. Да, плачьте, рыдайте *надъ собою!* надъ нами всѣми, надъ Россіей! Бѣдная, бѣдная ты, наша мать, опозоренная самымъ ужаснымъ злодѣяніемъ, какое когда либо совершалось! Нѣтъ тому примѣра во всей исторіи человѣчества. Нѣтъ примѣра такой смерти Государя и какого Государя? Столько совершившаго для блага своихъ подданныхъ и такъ искренно ихъ любившаго!.... Сумерки сгустились; въ 7-мъ часу я проѣзжалъ по Невскому проспекту къ Николаевской желѣзной дорогѣ. Опять огромная толпа по лѣвую руку, ждутъ чьего-то проѣзда. Я взглянулъ направо: направо былъ Аничковъ Дворецъ».....

При изслѣдованіи поврежденій у Государя Императора оказалось слѣдующее: обѣ голени ниже колѣнъ и до стопы были превращены въ массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей, и мягкія части носили на себѣ слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ обжогомъ. Перчатка правой руки окровавлена. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему Дворцу Государь терялъ сознание отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы составляли единственную связь между стопой и колѣнями обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ. Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го Стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи Окружнаго Штаба и услышавъ крики «Государь раненъ», бросился во Дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ Доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ,» сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во Дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, при чемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся на оборванныхъ частяхъ тѣла

кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ. Бинтъ снять, чтобы повторить ту-же операцію на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бинтъ на правую руку. Когда Дворянинъ снялъ огрoвавленную перчатку съ правой руки Государя, оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ обжогомъ. Обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные топы становятся яснѣе и появилось глотательное движеніе. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза, и подѣ влияніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водою со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало восстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался Духовникъ Протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Святыхъ Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умиленная. Казалось, надежды воскресли. Помчались въ Конюшенный Госпиталь за снарядомъ для переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностное, и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совсѣмъ замерло. Всѣ члены Императорскаго Дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа Семьи.

Слагая эти извѣстія, мы видимъ, что они еще полны неточностей и какъ бы противрѣчій при изложеніи фактической стороны печальнаго событія. Иначе и быть не могло при всеобщемъ онѣмѣніи умовъ. Каждый ловилъ слова на лету и дѣлился ими съ другими, не стараясь, да и не имѣя силъ повѣрять ихъ. Корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей такъ восстанавливаетъ его достовѣрную фактическую обстановку: «перваго марта, когда въ полдень втораго часа по полудни послѣдовалъ первый взрывъ, разорвавшій на части кузовъ царской кареты и ранившій нѣсколько конвойныхъ, Государь, при помощи полковника Дворжицкаго, вышелъ изъ кареты. На вопросъ послѣдняго, не раненъ ли Его Величество, отвѣчалъ отрицательно. Оснѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, Государь, какъ сообщалось, пожелалъ видѣть пострадавшихъ и задержаннаго преступника на мѣстѣ преступленія. Дворжицкій склонялъ Государя отказаться отъ намѣренія, ибо преступникъ вооруженъ, но Государь настоялъ на своемъ. Тогда Дворжицкій повелъ Государя прямо по направленію къ преступнику, за-